

Послание святого апостола Павла к Титу

Сведения о святом Тите

Исторические сведения о лице св. Тита весьма скудны. Книга Деяний о нём совсем ничего не говорит. Знаем мы о нём лишь по посланиям св. апостола Павла и из преданий. Первое упоминание о нём мы находим в послании к Галатам (2:3), где говорится, что он сопровождал св. апостола Павла на апостольский собор, бывший в Иерусалиме. Оттуда мы узнаём, что он был по происхождению эллин, язычник, а предание добавляет, что он был родом с острова Крита, происходя из тамошнего царского рода, был любителем мудрости и ревнителем благочестия не по-язычески и девственник не по-язычески (Посл. св. Игнатия к Филадельф.). По преданию, Тит был послан своим дядей, анфипатом Критским, в Иерусалим во время земной жизни Господа, беседовал там с Господом и св. апостолами и видел дивные знамения (см. Ин. 12:20–22), был свидетелем крестной смерти Господа, удостоверился в истине Его Воскресения и находился в числе критян, слышавших, как св. апостолы в день Пятидесятницы, по сошествии на них Святого Духа, говорили по-критски. Всё это он возвестил, возвратившись в Крит, своим соотечественникам. Оттуда, будучи уже верующим, он отправился в Антиохию и сделался преданнейшим учеником и спутником св. апостола Павла. Какие крепкие узы взаимной любви связывали великого апостола с Титом, видно из того, что он говорит о нём во втором послании к Коринфянам 8:23: «это мой товарищ и сотрудник». Вероятно, Тит сопровождал св. апостола во время его второго путешествия, когда обращены были галаты, ибо в послании к Галатам св. апостол говорит о Тите как о лице, им известном (Гал. 2:1–3). Тит находился при св. апостоле Павле и во время его третьего путешествия, ибо св. Павел посылал его из Ефеса в Коринф с важным поручением – узнать о впечатлении, какое произвело на коринфян его первое послание, и устроить дела Коринфской церкви (2Кор. 2:12–13; 7:13–15). Когда же, вследствие полученных от Тита известий, апостол написал второе послание к Коринфянам, то с этим посланием он отправил опять Тита же, поручив ему собрать милостыню в пользу бедствующих, церковью палестинских (2Кор., 8:6, 16–17). При этом св. апостол рекомендовал Тита коринфянам как надёжнейшего и вернейшего человека (2Кор. 8:20–23). Далее из послания св. апостола Павла к Титу мы видим, что Тит сопровождал св. апостола Павла после освобождения его от первых уз, во время четвёртого его путешествия и был оставлен им на острове Крите,

чтобы недоконченное довершить и поставить по всем городам пресвитеров (Тит. 1:5). Но затем, как видно из Тит. 3:12, Тит снова был вызван апостолом и разделял с ним дальнейшие труды четвёртого благовестнического путешествия от Никополя Киликийского в Македонию, Ахаию, Испанию и Рим, где апостол оказался во вторых узах, закончившихся мученической смертью. Во всяком случае, из 2Тим. 4:9–10 ясно видно, что Тит находился при апостоле в Риме и был послан им оттуда в Далматию с каким-то поручением. Из предания известно, что Тит епископствовал затем на Крите до глубокой старости, просветив весь остров св. Христовою верою, и скончался 94 лет от роду, будучи девственником до смерти, подобно своему учителю, в 110 году по Р. Х. Память его празднуется 25 августа.

О критских христианах, основание церкви Критской

Послание к Титу, конечно, имеет в виду и критских христиан, для которых он был поставлен епископом. Остров Крит, или Кандия, по своей обширности и плодородию названный «царицей островов» Средиземного моря, в древности отличался многолюдством и славился своими торговыми сношениями и образцовым законодательством. С упадком греческих республик и Крит начал приходить в упадок. В 69 году до Р. Х. римский консул Метелл сделал его римской провинцией. Оживлённые торговые сношения привлекли на Крит множество людей низкого нравственного уровня, жаждавших наживы. В результате явилась нравственная порча, которая проявлялась в разврате и в склонности к обману, так что у греков «говорить по-критски» сделалось синонимом слову «лгать». Ещё древний поэт Эпименид, уроженец Крита, отметил это свойство своих соплеменников, а св. апостол Павел утвердил истину его слов в своём послании к Титу (1:12–13). Среди жителей Крита было много и иудеев, которых привлекла сюда торговля.

Когда появилось на Крите христианство, в точности нам не известно. Из книги Деяний (2:11) мы знаем, что среди свидетелей чуда Пятидесятницы были и критяне, слышавшие вдохновенную проповедь апостолов на своём родном языке. Без сомнения, они и были первыми благовестниками христианства у себя на родине. Возможно, что главным проповедником христианства на Крите был св. Тит. Но прочное устройство Церкви Христовой на Крите принадлежит, как это ясно видно из послания к Титу, св. апостолу Павлу, трудившемуся здесь, по-видимому, во время своего четвёртого благовестнического путешествия, по освобождении из первых уз. Им были основаны церкви по всем городам, но он не успел поставить всюду пресвитеров, и поручил сделать это Титу (1:5). В числе сотрудников и помощников Тита на Крите были некий Зина законник и известный своею учёностью и красноречием Аполлос (Тит. 3:13).

Время и место написания послания к Титу

Св. Иоанн Златоуст говорит: «Мне кажется, что апостол писал это послание во время между первым и вторым своим заключением. Это послание, кажется мне, предшествует второму посланию к Тимофею. Ибо то писал он при конце жизни, находясь в узах (последних), а это в такое время, когда был отпущен и свободен от уз». Освобождён от первых уз св. апостол Павел был около 64 года, когда и отправился в четвёртое своё путешествие, посетив Крит. Когда затем отправился он в Малую Азию навестить церкви, за которые болел душой во время первых римских уз, то скоро почувствовал нужду в содействии своего сотрудника Тита и вызвал его к себе в Никополь, где предполагал провести зиму (Тит. 3:12). Таким образом, можно предположить, что послание к Титу написано в 64 году из какого-либо малоазиатского города. Св. Афанасий и блж. Иероним полагают, что этот город и был именно Никополь Киликийский.

Повод к написанию послания к Титу и цель его

Христианское общество на Крите было весьма разнородным по своему составу. Эта рознь, нравственная порча, вошедшая в поговорку лживость, лень и корыстолюбие, а также и обычные всюду для иудеев заблуждения, которыми они волновали христианское общество, – всё это составляло большие трудности для пастырского попечения. Кроме того, Тит сам был критянин, и деятельности его надлежало придать особый авторитет. Послание и было для него необходимым письменным руководством в дополнение к устным наставлениям, которые дал ему св. апостол Павел. Получив письменные наставления апостола, св. Тит мог смелее и решительнее действовать, ссылаясь на авторитет апостольского послания.

Содержание и разделение послания к Титу

Послание к Титу содержит в себе всего три главы. В послании ясно различаются:

- 1) Предисловие с надписанием и приветствием (1:1–5);
- 2) Наставления касательно избрания пастырей Церкви (1:6–16);
- 3) Наставления об учительной деятельности пастыря (гл. 2, 3:11);
- 4) Послесловие, содержащее распоряжения апостола, приветствия и благословение (3:12–15).

Экзегетический разбор послания к Титу

Послание к Титу начинается обычным надписанием, которое в этом послании особенно торжественно и значительно более обширно, чем в других посланиях. По своей распространённости и мыслям оно напоминает надписания посланий к Римлянам и Галатам. Этим св. апостол желал особенно подчеркнуть важность предмета послания. Тита с похвалой называет апостол «истинному сыну по общей вере», то есть подлинным, истинным чадом своим, как хранившим неизменно ту святую веру, которой он был научен св. Павлом.

Заканчивается предисловие заявлением, что апостол для того оставил Тита в Крите, дабы он «довершал недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров».

Далее в первой главе, имея в виду, что на Крите есть много непокорных, пустословов и обманщиков, св. апостол советует Титу быть особенно осторожным при выборе кандидатов священства и перечисляет, какими качествами должны они отличаться. «Если кто непорочен, муж одной жены, детей имея верных, не укоряемых в распутстве или непокорности» (ст. 6) – под «непорочностью» здесь понимается безукоризненное и незазорное поведение; «муж одной жены» значит: не двоеженец. Об этом требовании так рассуждает св. Златоуст: «Для чего апостол представляет такого человека? – Он заграждает уста еретикам, осуждавшим брак, показывая, что это дело нисколько не предосудительно, но так честно, что при нём можно восходить даже на священный престол; вместе с тем он укоряет людей невоздержанных, не позволяя после второго брака принимать эту власть,.. Вы знаете, что, хотя законами и не запрещено вступать во второй брак, однако это дело подвергается многим нареканиям. А апостол желает, чтобы начальствующий не подавал подчинённым никакого повода к нареканиям». «Детей имеет верных» (то есть верующих христиан, а не язычников или безбожников), не укоряемых в распутстве или непокорности – дети избираемого в священство должны быть свободными от укора в недобром поведении. Св. Златоуст говорит: «Ибо кто не мог научить своих детей, тот как может быть учителем других?» Блж. Иероним указывает, что пороки детей могут стеснять и пресекать успех учительства отцов. «Ибо, с какою свободой можем мы, – говорит он, – обличать чужих сынов и научать их правым путям, когда обличаемый может возразить нам: прежде своих научи». Далее апостол перечисляет отрицательные качества, которых не должно быть у епископа

(под «епископами» здесь можно понимать и собственно епископов, и пресвитеров, поскольку в апостольские времена разграничение этих терминов не было строго установлено). «Епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец» (ст. 7) – «строитель Божий» значит то же, что «эконом», «приставник», или домоправитель. Здесь св. апостол Павел, по предположению блж. Иеронима, имел в виду притчу Господа о верном домоправителе (Лк. 12:42 и далее). «Не дерзок» – епископ не должен быть своенравным, ставя выше всего свой личный произвол и свои личные эгоистические интересы. «Не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца» – всё это не свойственно доброму пастырю и домоправителю, как осуждает такие черты и притча (Лк. 12:45). «Некорыстолюбив» – здесь запрещается не только нечестность, но и всякое желание обогащения, которое неприлично в слуге Христовой Церкви, долженствующем подражать апостолам, не искавшим никаких прибытков, но довольствовавшихся необходимым – пищей и одеждою (1Тим. 6:8). Затем перечисляются положительные качества, которые требуются от кандидатов священства. «Страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан» (ст. 8) – страннолюбие особенно высоко ценилось в те времена гонений на веру; «любящим добро» называет апостол кроткого, тихого, никого не смущающего, во всём мерного, не завистливого» (блж. Феофилакт); «целомудрен», то есть чистому от плотских грехов, которые возможны и при супружеской жизни; для состоящего в супружестве требуется верность супруге и умеренность в пользовании супружеским ложем; для безбрачных совершеннейшая чистота не только тела, но и помыслов; «справедлив», то есть нелицеприятен в отношении к людям; «благочестив», то есть благоговеющий перед святыней, имеющий страх Божий; «воздержан» не только от похоти плотской и от объятий жены, но и от всех душевных страстей: не воспламеняться гневом, не впадать в печаль, не поражаться страхом и не увлекаться неумеренно радостью» (блж. Иероним). Затем апостол указывает, каков должен быть священнослужитель по учительству. Подобаает ему быть «держацимся истинного слова», то есть неповреждённого учения христианского, «согласно с учением, чтобы он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать» (ст. 9) – достойный пастырь должен не только отлично знать все догматы христианской веры, но и «держаться» их, то есть быть приверженным к ним, дорожить ими, как жизнью своею, и других наставлять, уча не только знать все основные истины Христовой веры, но и любить и чтить их. Никакого колебания ума не должно быть в

пастыре: он не только сам должен знать всё учение христианской веры, но уметь и другим ясно и понятно изложить его со всей убедительностью и быть в состоянии отражать врагов христианской веры, ограждая от них свою паству. Достоин примечания, что апостол, перечисляя положительные качества кандидатов священства, учительство поставил в конце. Это потому, что учительство в священнослужителе венчает собой все прочие добрые качества, составляя его отличительную черту. Св. Златоуст по этому поводу говорит: «прочие качества можно находить и в подчинённых, как-то: непорочность, воспитание детей в послушании, страннoлюбие, справедливость, благочестие, но епископа и пресвитера особенно отличает то, чтоб он оглашал народ учением». Далее апостол объясняет, почему надо быть осмотрительным Титу при выборе кандидатов священства, и приводит характеристику критян словами стихотворца Эпименида, жившего за 658 лет до Рождества Христова на острове Крите: «Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые». «Пророком» назвал апостол Эпименида, применяясь к тогдашним понятиям: язычники называли так своих поэтов, считая их слова как бы откровением свыше (ст. 10–13). «Не внимая иудейским басням» – как объясняет блж. Феодорит, «апостол иудейскими баснями назвал не закон, но предлагаемое иудеями толкование закона». Под этими «баснями» можно разуместь и долго державшееся у христиан из иудеев мнение о безусловной необходимости исполнять все обрядовые требования Моисеева закона об обрезании, о субботе, о родах пищи позволенных и запрещённых. Имея в виду это последнее, апостол дальше говорит: «для чистых всё чисто; а для осквернённых и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть» (ст. 14–15) – ещё Христос Спаситель говорил, что «не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что исходит из уст» (Мф. 15:11); эту же мысль повторяет здесь апостол, утверждая, что нет ничего, что было бы нечисто само по себе, но нечистые ум и совесть все делают нечистым, а поэтому надо заботиться лишь о том, как бы чем не оскорбить душу. 16 стих относится, несомненно, к иудеям, хвалившимся, что «знают Бога», но не исполнившим в жизни своей закона Божия.

Со второй главы начинаются наставления, как и чему должен учить пастырь верующих. Апостол говорит здесь, что старцев нужно учить быть степенными и здравыми в вере, стариц, чтобы они одевались прилично и удерживались от клеветы и пьянства и наставляли молодых любить мужей, детей и быть целомудренными, юношей – быть целомудренными, чтобы посрамить этим противников христианства. Особенно же просит апостол

увещевать рабов повиноваться своим господам и жить во всём согласно с учением Христовым. Между наставлениями апостол вставляет напоминание, чтобы учащий сам во всём подавал пример (ст. 1–10). Перечислив всё это, апостол внушает, что вся цель домостроительства, совершённого воплотившимся Сыном Божиим, в том и состоит, чтобы ввести новое доброе начало в жизнь и деятельность человека. «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке» (ст. 11–12) – под этой «благодатью» можно понимать всю совокупность благодатных даров, которая дарована нам в силу искупительных заслуг Христовых. Цель явления благодати – научить нас, отвергнув нечестия, жить благочестиво. Этими словами сильно обличается лжеучение протестантизма об оправдании одною верою, без добрых дел, как якобы не нужных для спасения. Здесь св. апостол ярко выражает мысль, что вся цель Божественного домостроительства – в перестройке заново жизни и деятельности людей, а не только в даровании одной лишь успокоительной надежды на спасение, ради веры в искупительные заслуги Господа; «ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (ст. 13) – явление славы великого Бога нашего Иисуса Христа есть второе Его пришествие. Явление благодати научило людей ждать явления славы. Оба явления так связаны между собой, что для кого наступило первое, тот видит духом и последнее. Вот почему первые христиане жили напряжённым ожиданием второго пришествия Христова, и вот почему в нынешние времена оскудения веры померкло в сознании современных христиан это ожидание, а некоторые пытаются даже толковать второе пришествие Христово как-то аллегорически, отвергая совсем его реальность. Вышеприведённые слова апостола представляют собой ещё ту чрезвычайную важность, что они ярко свидетельствуют о Божественном достоинстве Господа нашего Иисуса Христа: Христос здесь прямо называется великим Богом – «Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (ст. 14) – эти слова с ещё большей силой выражают предыдущую мысль апостола о необходимости добрых дел для спасения через веру в Господа Иисуса Христа. Цель искупительного подвига Христова здесь указывается в том, чтобы сделать нас «ревнителями добрых дел», а посему и «избранными людьми» Божиими, как бы неким духовным уделом Божиим, каким был израильский народ в Ветхом Завете. Отсюда ясно, что одна вера во Христа спасти нас не может. Апостол

внушает Тимофею неустанно об этом проповедовать «со властью», дабы никто не пренебрегал им за беспечность в слове, если беззаконники, никем не обличаемые, станут открыто перед всеми бесчинствовать (ст. 15).

В третьей главе, продолжая те же наставления, св. апостол внушает св. Титу напоминать критянам добросовестно исполнять свои гражданские обязанности, повинуюсь властям, и быть готовыми «на всякое доброе дело» (ст. 1–2). Сознывая, что добродетельная жизнь трудно давалась людям до пришествия Христова, апостол воодушевляет вновь критских христиан мыслью о великом деле домостроительства Божия: «Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего. Бога, Он спас нас не по делам праведности, которое бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего» (ст. 3–6) – здесь отнюдь нельзя видеть отрицание значения добрых дел для спасения, как думают видеть это протестанты и сектанты, а совсем наоборот: указывается на то, что для христиан неизвинительно оставаться в прежнем греховном состоянии после того, как Господь совершил их обновление Духом Святым. Имея достаточные для того благодатные средства, христиане и призываются к новой, святой жизни. Бог устроил дело спасения нашего через Иисуса Христа без нашего участия, без каких-либо добрых дел или заслуг с нашей стороны, но усвоить это спасение себе мы можем не иначе, как через личный труд, личный подвиг доброделания, при помощи дарованной нам благодати Божией. Под «банею возрождения» здесь разумеется таинство крещения, в котором человек как бы заново рождается, а под «обновлением Духа Святого» – второе таинство низведения Святого Духа, которое совершалось в апостольские времена через возложение рук, а ныне – через миропомазание. «Чтобы, оправдавшись Его благодатию, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни» (ст. 7) – это значит: сделавшись праведными при помощи благодати Божией, наследуем жизнь вечную, а не то, что благодать нас оправдывает сама, автоматически, без наших личных усилий, как криво толкуют это место сектанты. Иначе не призывал бы св. апостол Павел так настойчиво к исправлению жизни, как он говорит дальше: «слово это верно; и я желаю, чтобы ты подтверждал о сем, дабы уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам: это хорошо и полезно человекам» (ст. 8) – и здесь опять настойчивое увещание к доброделанию в обличение протестантов. Споры и распри апостол увещевает удаляться и еретика по первом и втором наказании отрицаться, если он своим упорным противлением истине

показывает, что вконец развратился (ст. 9–11). Послание заключается распоряжениями апостола, приветствиями и благословением.